

Бируля Валентин

Первый снег, или Блуждающий разум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64653972

SelfPub; 2021

Аннотация

Вначале было слово, затем мощный взрыв породил бесконечное расширение. Появилось время, часы наручные, песочные, всякие разные, правда, чуть позже. Возникло пространство, чтобы было, где развернуться. И, конечно, материя, из неё шьют платья, брюки, всё, что нас окружает. Горы, реки, планеты, межзвёздные просторы и живые существа. Четырнадцать миллиардов лет назад явилось на свет Божий место, которое вы называете Вселенная. С тех самых пор пылливый ум мечтает раскрыть ошеломительные секреты мироздания.

Бируля Валентин

Первый снег, или

Блуждающий разум

Появляются и куда-то исчезают новые Вселенные, время-пространство, а человечество всё пытается и пытается раскрыть ошеломительные секреты разумной жизни.

Пролог

Вначале было слово, затем мощный взрыв породил бесконечное расширение. Появилось время, часы наручные, песочные, всякие разные, правда, чуть позже. Возникло пространство, чтобы было, где развернуться. И, конечно, материя, из неё шьют платья, брюки, всё, что нас окружает. Горы, реки, планеты, межзвёздные просторы и живые существа. Четырнадцать миллиардов лет назад явилось на свет Божий место, которое вы называете Вселенная. С тех самых пор пылливый ум мечтает раскрыть ошеломительные секреты мироздания.

А эта история случилась давным-давно, в будущем. В одной маленькой, ничем непримечательной галактике. Да, кажется, она носила имя Млечный путь. Приличная система,

давно сформировалась, уравновешенная и хорошо сбалансированная...

Вспомнил. Всё происходило на одной маленькой пылинке, которая вращалась по третьей орбите вокруг небольшой звезды, на окраине галактики. Звали её, не помню, вроде, Земля или что-то схожее.

Картина первая

Глава первая

Боже, храни короля

Где-то в космосе

Летит

Голубой метеорит.

Ты идешь,

А он летит.

Ты лежишь,

А он летит.

Ты заснул,

Но всё летит

В космосе

Метеорит.

– Ну и погодка сегодня, холодно. С утра моросит, серые низкие облака закрыли голубое небо, и ещё ветер поднял-

ся. Неприветливое осенние ненастье, сырое безлико-сонное неуютство. Скорее всего, наступило безвременное похолодание. Придётся целый день сидеть дома. А так хотелось прогуляться, погреть косточки на солнце. Ещё вчера было тепло, все говорили, что бабье лето слишком затянулось. Выходные насмарку. За окном непогода, а дома ленивое воскресное блаженство.

Крис Хемсворт потуже затянул пояс на светло-коричневом халате в крупную клетку, надел тёплые тапочки с универсальным подогревом и вальяжно развалился в своем удобном кибермагнитном кресле перед горящим камином. Сонно ворочался и недовольно бурчал себе под нос, раздувая длинные пышные усы. Широкая комната имела большую входную дверь и три межкомнатные. Одна выходила в кухню-столовую, две другие – в спальни и комнаты. Длинный стол на четырёх крупных ножках, большой ультрасовременный телевизор, музыкальный центр с прозрачными колонками и деревянный комод с резными ручками, на котором лежал футляр от скрипки. Просторный уютный умный дом. Множество коридоров и бассейн, кладовая.

Хемсворт много лет работал на фабрике клавишных инструментов в отделе предварительной регулировки. Имел большую коллекцию камертонов, тюнеров и компьютерных программ, обеспечивающих точную настройку музыкальных инструментов. Его симпатичная жена Нора раньше трудилась в молекулярной кулинарии, но уже много лет имела по-

чётный статус домохозяйки. Единственная озорная дочка, Анжелика, и семь шустрых старшеклассников мальчишек учились в средней школе № 33 с астрономическим уклоном. Обыкновенная среднестатистическая семья. Шторы на широких окнах от потолка до пола были открыты, но света не хватало. Крис включил голубой торшер, достал из футляра серебряные круглые очки-велосипеды с микроперфорационными самонастраивающимися линзами. Маленькие тёмно-красные глаза азартно искали в утренней газете, что-нибудь интересное. Кресло автоматически раскачивалось, певуче поскрипывало плетеными соединениями под приличным весом хозяина. Огонь перебирался с полена на полено и не спеша разгорался в мраморно-зелёном камине из цельного куска камня.

Новости недели, факторы развития регионов, экзамены в кредит, полезно, вкусно и выгодно, механизмы экономики. Ерунда. Вести с полей. Выведен новый сорт зернобобовых, ведётся апробация. Учёные в институте «ОМА Кремба» (онтогенезной метафизики атома), проводили опыты на мышах и абсолютно точно доказали: реинкарнация существует, согласно которой бессмертная сущность живого организма перевоплощается снова и снова из одного [тела](#) в другое. Этот «[дух](#)», истинное «Я» в каждой жизни развивается по-новому, но индивидуальность всегда остаётся неизменной. Возможно, перевоплощение имеет определённую Божественную цель и душа в новом теле претерпевает [эволюцию](#).

– Ну вот, ни фиги себе.

Крис читал всякие заметки, порой противоречащие статьи и незаметно для себя комментировал вслух:

– Мода. Гороскоп. Всё это глупости для женщин. Махнуть бы на рыбалку с друзьями: летняя природа, солнечная погода, свежая рыбка, уха.

Вы узнаете много интересных, малоизвестных фактов о растениях и животных, населяющих нашу планету.

– Посмотрим, посмотрим.

Мозг взрослого слона имеет массу около семи килограммов. Это самый большой вес данного органа среди представителей всех наземных животных. Слоны боятся маленьких мышей, потому что малышки кусают гигантов за пятки.

– Курьёзное наблюдение.

Пчелы в танце передают информацию.

– Это я знаю.

В нынешнем году изобретатели обещают произвести настоящий фурор на рынке игрушек-роботов. Теперь у игрушек будет простой интеллект. Господа, первый шаг сделан: роботы прочно вошли в нашу жизнь. Пришло время совершить второй шаг – дать куклам возможность самостоятельно думать. Но так как у машины нет инстинктов и потребностей, новоявленные киборги будут изготовлены для развлечения. Программа имеет функции чтения, пения, слежки за домом, за ребёнком, и ряд развивающих игр. Несколько роботов могут оперативно обмениваться информацией,

принимать совместные решения, синхронно двигаться, танцевать, сражаться на мечах.

Крис недовольно поморщился и пару раз щёлкнул пальцами левой руки.

– До чего техника дошла. Не опасно ли такое? Ночью выйдут из своих кукольных домиков и будут жить своей жизнью.

В основном тела биологических существ – наших с вами – состоят из воды и небольшого количества органических веществ.

– Может, мы – это вода? Говорят, божественная жидкость тоже имеет память, – самодовольно подметил Хемсворт и совершил пару хороших глотков морковного сока.

Напиток был очень вкусен. Именно этот сорт овощей, выращенный при малой гравитации, придавал соку особую кислинку, а по форме плоды больше напоминают ни с чем не сравнимые раздутые шары.

В океанах обитает бессмертное существо размером четыре-пять миллиметров, это медуза *Turritopsis Nutricula*. Невзрачная внешность, но именно её природа наделила даром самоомоложения. Медуза уникальным способом может из взрослого состояния возвращаться в статус полипа. И так бесчисленное количество раз.

– Невероятно. Неужели такое происходит на самом деле? Вот нам бы так: живёшь себе и живёшь, то постареешь, то помолодеешь, красотища.

Кроссворд. Коллекционирование магнитиков на холо-

дильник. Тринадцать букв по вертикали.

– Знаю, это же мемомангнетика.

Выкройки. Кулинарные рецепты.

– Совсем нечего читать.

Трижды свернув газету, неряшливо бросил скучное чтиво на стол и взял новый журнал. «Спорт аэробик». Сегодня после обеда шахматный биатлон, финал. Встречаются команды «Кольцо Нибелунгов» и «Хвост удачи».

– Буду обязательно смотреть. После программы новостей художественный фильм «Судьба, ирония и пар», вторая серия. Такие картины на века.

– Как утверждает в своей статье «Разум бесконечен в развитии» профессор Хоборт из института «Ингибиторного движения», если следовать столь популярному в наши дни постулату о том, что совершенству нет предела, всем движет мозг, разум. Мышцами, простыми и сложными телодвижениями, а значит, нет предела рекордам. По крайней мере, этих рамок никто не знает.

– Сам ничего не знает, а пишет.

Мы – вершина эволюции, нам дарованы волшебные ключи. Буквы, цифры, ноты откроют все двери Вселенной, нужно только мечтать и верить.

– Понятно, ещё бы знать, где находятся такие врата.

Инженеры с повышенным вниманием относятся к нанотехнологиям, а также и к материалам, созданным посредством таковых.

Умная ядерная ракета «Добрый уран TU 92 Р 47» во время ожидания цели летает над мирным городом в виде безобидной электронной рекламной стрекозы и с нетерпением ждет подходящего момента для удара.

– Ну дела, видно, они забыли прописные истины. Не рой подкоп под дорогой, по которой ходишь.

Исследования нашего спутника. Астронавты однозначно говорят о том, что на поверхности обратной стороны Луны наблюдаются многочисленные механизмы и сооружения. Так, в зоне кратера «Геферы» находится большое количество механических устройств, «крестовых дронов». Лунные «экскаваторы», достигающие в длину полторы мили, разрабатывают склоны кратера, обламывая скальный грунт, и выбрасывают космический реголит длинной струёй на поверхность. Большие глыбы и крошки с мышиный глазок образуют многокилометровую высокую насыпь.

– Да, – поправив очки, Крис заинтересованно углубился в чтение.

Вооруженные силы соседнего государства создали чудовищно хитрый Sky net, умная область восприятия сигналов искусственным интеллектом.

– Получается, пограничные державы смогут управлять даже нашими игрушками.

Всё о садоводстве.

– Пожалуй, больше ничего интересного: политика, холодная война, биржевые сводки, очередной виток вооружения.

– Боже, храни короля и нас, – тихо прошептал Хемсворт и мысленно перекрестился, глядя на маленькую икону в серванте. – Чем заняться? До обеда ещё далеко, на улице хмуро и сыро.

Положив журнал на письменный стол, взял пульт. Включил телевизор, выполненный по современным многослойным светоотражающим технологиям, что позволяло смотреть объёмную картинку с разных углов, не надевая специальные очки. Не спеша, с нескрываемым наслаждением перелистывал каналы, сонно покачиваясь в тёплом кресле. Новости, культура, первый поцелуй.

– Женские штучки. Про любовь. Наука. Лекарство от старости. Боевик «Мышиная возня».

– Смотрел, отличный фильм, в конце в дрожь пробирает с головы до пят. Научный сериал – «Загадка агента», где главные герои крот и русалка. Сложный сюжет, бесподобная актёрская игра. Первые два я видел. Крот такой худой, в чём только душа держится. А русалка супермодель, красивая, соблазнительная.

– Как вы, наверное, уже знаете, много лет назад на нашу планету упал громадный метеорит и почти полностью уничтожил её. Время по крупитцам собирало семена жизни, не торопясь, разворачивало естественный процесс развития природы. Меняло генетический состав популяций, создавало новые экосистемы. С тех пор прошли миллионы лет, и мы снова высокоразвитая цивилизация, достигшая невиданного

уровня культуры.

– Да, видно не зря говорят, что все организмы живущие инстинктами являются заготовками для души.

Сейчас ученые сомневаются. Возможно, небесное тело не имеет отношения к катастрофе. Скорее всего, предыдущая цивилизация сама себя разрушила.

– Ух ты, но мы-то не такие дураки. Нора, иди быстрее смотри: крутая передача.

В широком дверном проёме появляется перевёрнутое изображение кухни. Сквозь него в комнату вошла изящная хозяйка в пёстром фартуке с изображением весёлого повара Хомы.

– Криси, ты звал меня?

– Видишь, что показывают.

– Я не могу: пора пирог ставить.

– Включи таймер.

– Я пошла.

– Тише.

На экране появляется изображение звёздного неба, разноцветных галактик и летящего НЛО в виде диска с двумя выпуклыми сторонами, опоясанными ультрафиолетовыми кольцами. Загадочный, гипнотический голос диктора открывает интересные будоражащие факты:

– Существует множество рас и видов пришельцев, извест-

но о которых нам стало как после непосредственного контакта с представителями внеземных цивилизаций, так и в результате применения медитативных духовных практик. Цель живущих в Туманности Андромеды – помощь в развитии существам нашей галактики Млечный Путь. Бытует мнение, что образ ангелов появился после первого контакта с этой инопланетной расой. А вообще, если Бог создал нас, то он мог легко дать начало и другим существам, которых мы называем инопланетянами. Возможно, что некоторые, живут среди нас, как это показано в фильме «Чёрные костюмы» либо в сериале «Вертикальные миры». По словам наших очевидцев, они не только видели, но и разговаривали с космическими пришельцами. Вместе обсуждали вопросы политики, глобального межпланетного потепления. Пили вино и в изменённом состоянии сознания распутали идею квантовой запутанности. Благодаря этому открытию на ближайшем от города приусадебном участке пришельцы помогли вскопать картошку и покрасить забор. Невысокий рост, большая относительно маленького тела голова, крупные тёмно-синие миндалевидные глаза и высокий лоб.

– Страшно. А может быть, на этих планетах живут души наших предков.

– Всё-таки, что-то такое есть, – пробубнил Хемсворт сквозь усы и сделал ещё один глоток сока.

Из кухни послышался мелодичный голос хозяйки, звон посуды, потянуло чем-то вкусным, печёным.

– Нора, это ты там шумишь?

Но ответа не последовало. Через небольшой промежуток времени в дверном проёме вниз головой появилась супруга с чугунной сковородкой в руке. Подвижное изображение перевернулось. Изящная хозяйка с утончёнными чертами лица ходила по просторной кухне.

– Ты звал меня, дорогой, или мне послышалось?

– Звал, конечно. Послушай, что говорят международные обозреватели.

– Не верь всякой ерунде и не читай глупости. Забываешь мозги бесполезной дрянью.

Крис выключил звук на телевизоре.

– Что ты вкусенького готовишь сегодня?

– Постараюсь к обеду сделать зернистые лепёшки-хачапури и всеми любимый сырный суп.

– Оого. У нас сегодня будет праздничный обед.

– Угу, – мелодично ответила жена закрытым ртом.

Нора находилась на кухне, готовила, что-то живо помещивая на плите. А её перевёрнутая голограмма отражалась во всех дверях.

– Криси! – так ласково Нора называла дома своего мужа.

– Ты покормил древолазку?

– Конечно, давно.

– Смотри, что я готовлю, – Нора наклонила сковороду: на ней смачно прыгали в раскаленном сливочном масле разноцветные обжаренные овощи, корни и грибы.

– Выглядит аппетитно. Пища богов.

– Не сомневайся, это очень вкусно.

– Я и не сомневаюсь, ты всегда готовишь превосходно, просто пальчики оближешь. Послушай, о чём пишут.

– Прочитай, послушаю.

Крис бережно развернул газету и стал читать первую попавшуюся на глаза заметку.

– Жизнь эволюционирует не сама по себе и не благодаря неуёмной тяге к познанию, всепоглощающей тенденции к прогрессу, а в мгновение, когда нужно сделать выбор перед пугающим лицом надвигающейся опасности.

– Интересная гипотеза, я бы поспорила. Давай, что-нибудь другое.

– Вследствие того, что в общеобразовательных учреждениях некоторых стран, всё чаще фиксируются случаи стрельбы, корпорация «Двойной панцирь», работающая в области создания бронежилетов военного назначения, решила к новому учебному году сделать подарок детям, разработав опытную партию бронежилетов, специальной обуви, брюк, головных уборов, галстуков и даже бантиков цвета хаки.

– Лучше бы искореняли причины.

Нора встрепенулась.

– Какая чепуха. Вот я последние дни читаю роман Лоренса «Любовь неизбежна, или бездна страсти».

– Мудрёно, наверняка женский роман. Я фантастику люблю, Рэйбэри «Градусы и Фаренгейты». Сегодня сразу по-

сле хоккея будут транслировать третью часть «Вперед в прошлое». Мой любимый фильм.

– Вот это дело, молодец, а на тревожные статьи не обращай внимания и не принимай всё так близко к сердцу. Разум не может уничтожить сам себя. Гений и злодейство несовместимы. Боже, храни короля и нас, – сказала Нора и дважды перекрестилась.

Глава вторая

Тайна старого замка, или улыбка эволюции

Серая тень промелькнула мимо окон. На мгновение перед входной дверью возникло опрокинутое трёхмерное изображение летнего дома, за ним фасад здания вниз трубой. Видеозаставка перевернулась. Виртуальная калитка распахнулась, и на пороге появилась маленькая реальная Анжелика с синим целлофановым пакетом в руках. Модный жаккардовый костюм, оранжевые сапожки и оранжевая косынка, хитро повязанная на шее. Короткие белые волосы слегка покрыты мелкими каплями воды. Тонкая светодиодная гребёнка на голове мигала и излучала все цвета радуги. Озорные тёмно-карие глаза и лукавая улыбка. Маленькая красавица. Шустрая, неугомонная, всё в ней дышало движением, жаждой жить. Настойчиво звенел входной сигнал.

– Криси, посмотри, кто пришёл? Я пока занята на кухне.

– Это наша младшенькая, молодое поколение.

Крис бросил взгляд на дочку.

– А где все остальные?

– Бегают на окраине города в заповеднике, им погода не помеха.

– В закрытой зоне, туда нельзя ходить.

– К обеду проголодаются и прибегут домой, – поведала на ходу Анжелика.

– Папочка, я пошла в ванную.

– Подожди. Как вы туда попали, что делали? Насколько я знаю, её хорошо охраняют.

– Мы играли, пролезли под ограждением и оказались в заповеднике. И что такого случилось? Мы всегда там играем. Сегодня холодно, и ребята решили зайти в старый полуразрушенный замок. Потом спустились в подвал.

– Возмутительно. Пусть только придут, я задам им перца. В подвале очень опасно, можно пораниться, и вообще неизвестно, кто там находится.

– Нормально, только немного страшновато, к тому же мы провалились и упали ещё ниже. Оказались в загадочном подземном сооружении. Высокое тёмное помещение с полками и стеллажами. Ребята соорудили и зажгли факелы. Говорят, что это, скорее всего, старинный технический склад. Под разрушенным дворцом располагается глубокая сеть туннелей. Провал оказался многоуровневым, с перекрытиями из огромных бетонных блоков и металлических прутьев.

– Ты меня пугаешь.

– Не переживай, папуся, не в таких переделках бывали. Я мыться.

Анжелика пошла с гордо поднятой головой и по взрослому махнула тоненькой детской ручкой.

– Ах.

В дверном проёме, ведущем на кухню, появилось голографическое перевёрнутое изображение хозяйки. Сквозь него в леопардовом платье с серебряным подносом в руках, прошла сама хозяйка. В зале вкусно запахло выпечкой и плавленым сыром.

– Где моя девочка, мышка моя маленькая, солнышко моё светлое?

– В ванной, – лаконично ответил Крис, принюхиваясь и не сводя глаз со светящегося огнём подноса.

– Замёрзла малышка наша, пошла греться.

– А не надо без шапки ходить.

– Но утром было гораздо теплей, – защищала свою доченьку Нора.

Крис нахмурился.

– Утро было давно, а сейчас иногда снежинки пролетают.

– Посмотри, что я вам принесла вкусного. Твой любимый напиток из обжаренного корня цикория и бутерброды.

– С колбасой?

– Нет.

– С сыром?

– Нет.

– Вообще-то я всеядный, просто интересно.

– И ещё ты у меня самый умный, потому что много читаешь. Пробуй, зерновой обжаренный хлеб с маслом, я намазала на него яйца рыбы. Бутерброды чёрные и красные.

– Ты нас раскормила. Я уже в кресло не вхожу.

Нора удобно устроилась за столом.

– Вон какие у тебя усяки красивые, они должны блестеть от сытости. Представляешь, вчера встала на весы: опять поправилась на восемь граммов, хотя целыми днями грызу почти одни фисташки.

– Зачем тебе худеть? Ты и так тощая.

– У меня талия.

– Это у меня талия.

Крис довольно похлопал себя по большому белому животу.

– Послушай, что пишут.

– Просвети. Плиту я уже выключила.

Крис развернул мятую газету.

– По прогнозам ученых, впервые сутки после начала войны может погибнуть 89% населения. Температура упадет, наступит «внеплановый ледниковый период». Такое безобразие будет продолжаться не менее двух миллионов лет.

– Слышишь, Нора дорогая, это не гипотеза, а научный факт, полученный и доказанный экспериментально на компьютерных моделях.

– Печально, но до этого не дойдет. Вообще писать такое о будущем безнравственно. И не вздумай читать подобные публикации детям. Лучше сходи с ними в парк.

– Холодно сегодня.

– Тогда в театр.

– Мы ходили в прошлом году на «Щелкунчика». Дети испугались, когда на сцену вышел большой мышинный король с тремя головами.

– Садись за стол, перекуси. А газету я в мусорное ведро выброшу.

– Можешь сразу в камин, там нечего читать.

– Криси, включи потихоньку музыку.

Хемсворт привычным движением нажал два раза на цифру три. Чёрный пульт музыкального центра послал невидимый луч, и зазвучала чарующая песня.

– Мне очень нравится рок.

– Мне тоже, особенно группа «Жуки». Не зря говорят, они поют душой.

В дверном проёме появилось перевёрнутое изображение водопада, из которого вышла взволнованная Анжелика.

– Здравствуй, доченька, иди, я тебя обниму.

– Мамочка моя любимая, какой приятный аромат, сегодня будет вкусный обед.

– Да, я готовлю, стараюсь.

– Садись с нами, съешь замечательный бутерброд, перекуси.

Крис положил газету:

– Нора, представляешь, наши дети как-то забрались в заповедник.

– Мы играли в войнушку, а проход под забором мальчишки ещё в начале лета прорыли.

– Ты слышишь?

– Да, нужно обязательно поговорит с ребятами: бег ать по парку опасно и запрещено законом. Дети такие большие, шустрые, а ума совсем нет. И малышку нашу таскают за собой. Больше туда не ходите, там злой колдун в чёрном плаще и дикие кошки.

Анжелика отмахнулась:

– Я же не маленькая, понимаю, но там нормально. Правда, однажды мы спрятались в густых кустах, думали сторож идёт. По лесу крадучись ходил человек с ружьём и озирался по сторонам. Стало страшно, неуютно, все испугались.

– Дети малые, это вам померещилось, но больше туда не ходите.

– «Человек с ружьём», я такой фильм смотрел. Фантастический политический боевик.

Анжелика опустила голову и, виновато глядя в пол, тихим застенчивым голосом прошептала:

– Хорошо, мы больше не будем.

– Хитрая ты девочка.

Ласково улыбнувшись, дитя оживилось, шутливо запрыгало, игриво покачав головой.

– Ничего страшного не произошло, лучше посмотрите на мою находку. Вот, только что в ванной отмыла.

Малютка развернула цветное махровое полотенце и положила на длинный деревянный стол тёмный прямоугольный предмет. Хемсворт взбодрился и заинтересованно встал с удобного кресла.

– Интересно, интересно. Диковинная находка размером с ноутбук.

– Что это, папа?

– Это такие большие переносные компьютеры были во времена наших бабушек дедушек.

– Ламповые?

– Нет, транзисторные.

– Я в кино видела такие.

– Может быть, там находится гаджет, просто он очень серьезно запечатан. Скорее всего, военная вакуумная упаковка. Подай-ка мне перочинный ножик, он на книжной полке, где белые мраморные слоники.

Тонким острым лезвием глава семьи аккуратно провёл по контуру.

– Похоже, под плёнкой какая-то защитная золотистая фольга.

Третий слой был ни на что не похож. Не металл, не пластик – какой-то парафин. Крис нажал посильней, упаковка слегка затрещала и легко снялась, как чехол.

– Что это?

На чёрном предмете была яркая картинка природы из шести секций. Вода, горы, поля, леса, пещеры и ещё что-то непонятное.

Нора осторожно потрогала поверхность.

– Гладкая. Похоже, эта старая книга. Непонятный язык, странные буквы.

– Сколько же ей лет? И почему древний альманах так хорошо сохранился до наших дней? Загадка.

Глаза Анжелики сияли неудержимым детским счастьем.

– Это я, я нашла. Отнесу её в школьный музей.

– Таковую находку можно сразу нести в городскую пинакотеку, – заметил Крис и бережно перевернул страницу.

– Ух ты, подводные просторы. Несчетное количество изумительных рыб, невиданных моллюсков, ракообразных. Волшебные водоросли, морские пейзажи. Подводный мир настолько неповторим, что напоминает космос, да, именно космос. Здесь есть всё, что душе угодно.

– Книга непростая. Высокоточная печать, словно живая пространственная фотография. Приятные на ощупь страницы, это не бумага, а какой-то прочный эластичный пластик, в три раза тоньше тетрадного листа.

Анжелика запищала от удовольствия.

– Ты листай, папочка, а я буду говорить, какие это животные. Я всех знаю.

Лист перевернулся.

– Это кузнечик, он живёт в траве.

– Верно.

– Это большой кит, он обитает в море.

– А этого я не знаю.

– Мы тоже не знаем. Может, глубоководное животное.

– Возможно, но почему на суше?

– Угу.

На следующей странице раскрывались чужие неизвестные просторы Вселенной.

Нора не удержалась:

– Как красиво, звёздное небо.

– Кажется, это созвездие Шиншиллы. А это неизвестная планета с торчащими скалами.

– Неужели там кто-нибудь живёт?

– Конечно, дорогая, мы во Вселенной не одни, есть аномалии и похлеще.

Дитя с нетерпением открыло следующую страницу.

– Вот птица, она летает по воздуху. А это гигантская улитка сидит на зелёном листе в тропическом лесу и что-то аппетитно жуёт. Этого не знаю.

Крис пригляделся внимательней.

– Похож на древнего тигрохвостого австралопитека. Доисторическое животное.

Говорящие часы проиграли музыкальную заставку, и сообщили – уже полдень. Скоро обед. Нора взглянула в окно и хлопнула в ладоши.

– Что делается на улице! Снег падает крупными хлопьями.

Пошли смотреть. Вот и зима наступила. На улице белым-бело. Деревья в снегу, дороги, машины – всё замело.

Крис выдержанно разгладил пышные усы.

– Немудрено, ведь сегодня Покров день.

– Точно, а я и забыла, – сказала, немного растерявшись, Нора и сняла фартук. – Теперь понятно, почему во сне видела стаю белых летучих мышей. Они оживлённо летали в небе, садились на крыши зданий, цеплялись за карнизы, висели, покачиваясь, вверх ногами на ветвях деревьев и пели колыбельную песню.

– Сон в руку, мамочка.

– Просто у тебя воображение разыгралось, – возразил Хемсворт.

Анжелика широко распахнула окно и собрала холодный снег с подоконника в тёплые ладошки.

– Пора развешивать кормушки. Яблоки, посыпанные снегом, самые вкусные.

– Смори не простынь, – заботливо остерегла Нора.

– Утки, которые живут на дачном озере, улетели?

– Скорее всего, нет, ещё рано.

Во дворе образовался небольшой сугроб. Зима пришла, свежо. Природа обновляется, жизнь начинается с чистого листа.

– Закрывай окно, холодно. Пошли дальше смотреть таин-

ственную книгу.

Анжелика прикрыла окно и посмотрела на сидевшую между рамами грустную муху. Муха умывалась и с тоской глядела на зимний пейзаж.

Нора сделала большие удивлённые глаза:

– А где книга?

Хемсворт внимательно посмотрел на стол. Книги не было.

– Странно всё это.

Заглянули под стол, осматривая стулья.

– Таинственная пропажа.

– Мистика.

Анжелика аккуратно откусила снежок и с удовольствием проглотила небольшой кусочек. Затем направила указательный палец в потолок, покрутила и важно заявила:

– Вот она, лежит на диване, я накрыла её полотенцем. Редкий экземпляр нужно беречь.

Усевшись за стол, Нора с нетерпением подвинулась поближе к мужу. Анжелика положила большую подушку на стул, чтобы подняться выше.

Крис перевернул страницу.

– Что это? Очень похоже на какой-то уникальный внеземной механизм. Прочный жесткий корпус выполнен в виде призмы. Боковые прямоугольные грани слегка светятся вайдовым оттенком. По его торцам расположены сложные узлы креплений, разделённые острыми ступеньками. Возмож-

но, это двигатели, из которых идёт пар или газ. Внутри прозрачного корпуса расположены необычные приборы хитрой неземной компоновки. Агрегаты соединены гнутыми трубками, словно венами с наружными, складными сотовыми панелями. Гофрированные пластины с жидким синим наполнителем чем-то напоминают солнечные батареи. Очевидно, такая конструкция относится к космической технике пришельцев. Смотрите, что на следующей странице.

– Это человек. Такой смешной, одетый как рыбак, стоит с палкой на берегу океана, наверно, собрался рыбу ловить.

– А это что такое? Словно по тёмному небу чиркнули спичкой. Летит, светится, оставляя за собой длинный хвост.

– Это тело космического происхождения. Полагают, что в сутки на нашу планету падает пять-шесть тонн метеоритов. Я специально интересовался быстрыми космическими объектами.

– Ух ты, – Анжелика задумчиво подняла взгляд, представляя бесконечные просторы Вселенной и летящий, откушенный бутерброд с сыром.

– Космические объедки.

– Не объедки, а объекты.

– А-а, понимаю, – Анжелика заинтригованно посмотрела на папу.

– Неужели они передвигаются быстрее твоей машины?

– Намного, и даже быстрее пули.

– А что самое быстрое в мире?

– Не знаю, возможно, свет.

– Это мысль, доченька моя, говорят, что наши идеи материальны. Скорость мысли может ограничить только скудная фантазия.

– Вот у меня мамочка фантазия вообще нескучная.

– А про метеорит даже стихотворение есть. Мы его с тобой выучим.

– Расскажи.

– Я не полностью помню.

...Тебе сегодня

Восемь лет,

Перед тобой

Весь белый свет,

Но где-то

Во Вселенной

Летит,

летит,

летит,

летит

Твой голубой метеорит -

Подарок драгоценный.

Крис и Анжелика с удовольствием похлопали.

– Замечательно, вот тебе конфета. И как такие красивые стихи приходят в голову.

– Этого никто не знает.

– Не только стихи. Ещё музыка, гениальные формулы, всякие рассказы.

– И мультфильмы?

– Мультфильмы обязательно.

– Такое озарение посещает писателей.

– Нора, опять ты путаешь, – по-деловому вмешался Крис. – Это не озарение, а осеннее обострение.

– Не слушай, девочка моя, папа шутит. Такая у него шутка юмора. Ещё вдохновение посещает композиторов, учёных. И...

– И кого ещё, мамочка?

– И...

Нора ненадолго задумалась.

– И выдающихся... И выдающихся художников.

– Ух ты. А кто из них самый умный?

– Не знаю. Наверное, домохозяйки.

Глава дома с нескрываемым интересом слушал семейный разговор, изредка поглаживая пышные усы.

– Закончишь хорошо школу и узнаешь.

– Ладно, подожду, что тут поделаешь, – сказала Анжелика и широко зевнула.

Огромная пирамида занимала сразу две следующие страницы.

Хемсворт внимательно посмотрел и поправил очки.

– Непонятно. Какая-то она странная.

– Ничего странного, это такой сладкий торт, кондитерский инопланетный бисквит. Откусишь кусочек, душа радуется.

– Может, загадочный тетраэдр настоящий.

– Ага, большой скворечник для змей.

– Почему для змей?

– А вы видели, какие там узкие длинные коридоры?

Анжелика крутила зубочистку с цветным зонтиком и пристально смотрела на острую деревянную палочку.

– Правильно, мамочка. Ведь есть королева зубная щётка с короной на голове. Вот и в пирамидах живёт большой королевский питонец.

Тонкие, изящные, ухоженные пальцы Норы с обручальным кольцом из белого золота на безымянном, бережно перевернули страницу. Крис изумлённо хмыкнул:

– И когда ты всё успеваешь? Постирать, сделать уборку и ещё коготки накрашивать светящимся лаком.

– Просто я рано встаю. А кто рано встаёт, сам знаешь.

Страницы переворачивались, изгибались, непривычно шуршали, падали и выравнивались. Дальше из книги смотрело загадочное создание.

– Смотрите, – воскликнула Нора, – облик инопланетян поразительно отличается от нас. Золотисто-зелёная кожа, стильная изысканная одежда. Нежное, округлое телосложение, высокий рост, пропорционально сильные конечности и спортивная осанка. Абсолютно лысый, как будто у него ни-

когда не было волос, но самое главное – глаза: большие, открытые, в которых виден разум. Гость из далёких миров стоит рядом с летающим аппаратом и словно специально позирует перед камерой

– Вот они какие, – с замиранием сердца прошептала восторженная Анжела и сложила маленькие детские ручки вместе перед собой.

– Глупости, – уверял Крис, дожевывая очередной красный бутерброд. – Обыкновенный фотомонтаж, выдумка художника. Приглядитесь внимательно. Добавьте перепонки между пальцами, слегка измените цвет и форму тела. Это просто одетая лягушка стоит на задних лапах.

Нора откусила бутерброд, не отрываясь от картины.

– Несомненно, сходство есть, но этот осмысленный взгляд, осознанная улыбка. Очень реалистично выглядит.

– Значит, монтаж толковых компьютерных программ.

– А дальше, на фоне ромашковой поляны, что-то похожее на старинные музыкальные инструменты. Струнные, духовые, клавишные, ударные.

– Я двенадцать лет учился в музыкальной школе, но не представляю, как и кто на них может играть. Кнопки и струны огромные и неудобные.

– Да, пожалуй, они чрезмерно большие, – поддержала Нора.

– А ты знаешь, что такое martellement?

– Конечно, это повторение одного и того же тона на арфе.

Ещё так в старину обозначали мордент.

– Понятно. Только непонятно, что такое мордент, – сказала, не отрываясь от книги, увлечённая Анжелика, и осторожно перевернула страницу.

– А вот чёрный слон. Какой важный, огромный.

– Слоны достигают шести-восьми тонн, а мозг у них самый большой среди всех животных.

– Тогда он должен быть умней нас.

– Нет, земной элефант не имеет разума, пользуется только набором инстинктов, как и все животные.

– Вероятно, прожив столько, сколько мы, станут такими же умными или ещё умней.

– Слоны и многие другие животные и так находятся больше нас на планете, а ума у них почему-то не прибавляется. Мы самые умные. Вершина эволюции. Вон собаки, кролики, птицы, козы долгое время живут с нами вместе, и ничего.

– Аа, я поняла. Значит, мозг – обыкновенный орган, как сердце, печень, легкие. Выполняет свою роль в организме и не более того. А разум живет сам по себе, там, где захочет.

Крис серьёзно посмотрел на Анжелику.

– Глупости всё это, так не бывает.

– Откуда ты знаешь, как бывает?

– Я опираюсь на твёрдо установленные научные факты, которые имеют огромное количество экспериментальных доказательств и не вызывают сомнений в приличном обществе. К тому же формулы неподвластны эмоциям.

Нора взглянула на Крису.

– Не умничай. Лучше почини дверцу у кухонного шкафа и отремонтируй видеокмутационный узел. Начальное изображение голографической картинки уже неделю транслируется в перевёрнутом виде.

– Сделаю, – убедительно заявил Крис, достал платок, медленно выдохнул на линзы и многозначительно протёр очки.

– Хотя у меня сегодня выходной, но я не буду откладывать. Вот просмотрим книгу, пообедаем, соберусь и сразу завтра всё починю.

Анжелика, смочив палец кончиком языка перелистнула страницу. На двух листах книги, словно живая вода, несла свои чистые волны чарующая река. По берегам возвышались старинные полуразрушенные замки с высокими стенами и башнями в виде шахматных фигур, красующихся на фоне чудесного заброшенного сада. Многочисленные улочки, домики уменьшались, уходя вдаль, и таяли в туманном горизонте.

– Оого. Два сказочных королевства.

– Полагаю, исполнены в романтическом стиле. Высокие окна, красивые сфинксы, во дворах построены церквушки из белого камня. Здесь, возможно, жили король и королева.

Нора неожиданно для всех запела нежным проникновенным сопрано:

– Снег, до чего чудесный снег.

Я по снегу, как во сне,
В старый замок убегу.

– Мамочка, ты настоящая певица.

Крис бегло и выразительно постучал пальцами по деревянному столу.

– Вы заметили, какой дворец огромный в соотношении с деревьями. Нам такой не построить. Здесь жили настоящие великаны. Замок воздвигли из гигантских блоков, как те, что сохранились до наших дней в историческом заповеднике.

Анжелика стала серьёзная и сосредоточенная.

– Я знаю, его соорудили инопланетяне, пришельцы были квадратные и ходили в пифагоровых штанах.

– Нет, нет, – заявила Нора. – Видите, на террасе стоит человек и кушает.

Крис возразил:

– Он курит.

– Нет, – успокоила всех Нора, – играет на дудочке.

– Точно, мамочка, вот, возьми вкусную фисташку, погрызи.

– Спасибо, доченька, – поблагодарила Нора и с удовольствием захрустела угощением. – Наверняка прекрасный дворец хранит великую тайну. Может, в этой книге есть отгадка, мы ещё и до середины не дошли.

– Действительно тайна, – тихо прошептала Анжелика. – В замках на разных берегах живут принц и принцесса. Моло-

дые поженятся и создадут великую империю.

– Почему?

– Потому, что без любви у них ничего не получится.

– Какая ты у нас фантазерка.

Лист перевернулся.

Анжелика затихла в ожидании.

– А это я знаю, это, подождите, не говорите, я сама. Сейчас вспомню слово. Как же нас учили в школе, и по телевизору тоже слышала, – нежная улыбка обнажила детские молочные зубки, в глазах зажглись огоньки озарения.

– Вспомнила, вспомнила. Вершина эволюции, созданные по образу и подобию создателя, это мы, крысы.

Картина вторая

Глава первая

Курица и яйцо

Тикают часы, стрелки настороженно вращаются, сыпется золотой песок в стеклянных колбах. Рождаются и гаснут звёзды, меняются цивилизации, всё идёт своим чередом.

Солнце ещё только пытается нащупать своими лучами чистую линию горизонта, а в стране Дураков уже вовсю кипит работа. Автобусы, гудя едва слышными двигателями, развозят трудящихся, кто-то готовит завтрак на скорую руку. Женщины, стоя перед зеркалом, красят губы, брови и нара-

щивают ресницы. Мужчины, не вернувшись с ночной смены, стоят перед станками и продолжают наращивать вооружение. Полусонные дети с бабушками, дедушками, идут по первому хрустящему снегу в садики и школы. Каждый день преподносит свои загадки, ставит новые задачи, завидует, зарождает, преодолевая множество запутанных дел на букву «З» и радуется трудовым подвигам. Тёмно-красной инновационной зарёй разгорается молодая эпоха. Невесты шьют платья и гадают на кофейной гуще. На Луне планируют построить первую научную базу. На Земле достраивают очередное плодоовощное хранилище. Сегодня учёные запускают новый телескоп Betta S-11, мечтая увидеть неизведанные области нашей Вселенной и узнать, что на самом деле произошло после Большого взрыва. Эта мощная машина времени с инфракрасным зрением способна заглянуть назад на тринадцать и шесть миллиардов лет и по пути увидеть первые звезды, галактики и, возможно, развитые цивилизации. Всё кипит и бурлит.

Молодой невыспавшийся офицер хмуро и недовольно смотрит в окно из маленькой комнаты серого полуоблупившегося барака. По адресу «Щ – 1», где на стене косыми буквами кто-то написал: «Квартал свободы». Хотя это было единственное здание в лесу.

На улице темно и холодно, ночью выпал первый снег. В помещении – повсюду торчащие и уходящие в стены провода, разные военные приборы. Жёлтыми облаками парит

едкий табачный дым. Одинокó висящая на витом побеленном шнуре тусклая энергосберегающая лампа с почерневшим пятном сильно напрягается, греется и пытается изо всех сил высветить тёмные углы. Короткая причёска военного сияет жирным блеском. Прямоугольные чёрные виски пострижены, как по линейке. Длинная, зачёсанная на правый бок, мелированная чёлка закрывает узкие припухшие глаза. Округлое розовое лицо тщательно выбрито. Под подбородком торчат редкие длинные волосы, образуя узкую козлиную бородку. Ночью выпал первый снег, на улице – минус два.

Военный брюзгливо ворчит:

– Приближается зима: промозглая сырость, днём снег растает и будет грязь. Что творится с погодой, настоящий климатический хаос.

И действительно: по обе стороны великих континентов погода как будто сходит с ума. Климат нестабильный. Оттаивает вечная мерзлота, просыпаются законсервированные вирусы. Там, где обычно были суровые морозы, тепло. Холода эмигрируют в тёплые страны. Обстановка в ранее цветущих городах, напоминает кадры из фильмов катастроф. В это же время жители центральной части планеты утопают в наводнениях. В недоумении встречают новый год, шлёпая по лужам с зонтиками в руках. Кто знает, что происходит? Возможно, испытывают новое климатическое оружие.

– Скоро всю атмосферу нарушат, – прогнусавил вечно недовольный офицер, выпуская тонкую струю дыма.

Сидящая между рамами муха с грустинкой в глазах смотрит на дым и думает:

– Весь воздух испортил, басурман окаянный.

Пикает короткий сигнал внимания. На мониторе появляется сообщение: «Последняя секретная информация». За торможено выбросив недокуренную сигарету в форточку, защитник родины усаживается поудобнее в чёрное кожаное кресло на электронных колёсах за пульт управления и, приняв раскрепощенную королевскую позу, нехотя читает:

«Внимание. Обнаружены следы странного расплавленного материала. Это песок и камень, превращённые в стекло, под воздействием высоких температур. Ни кратеров, ни метеоритных иридия и осмия, которые всегда остаются в местах падения небесных тел, не было. Это явные следы взрыва мегатонного снаряда прошлого».

– Ерунда.

Новости с космодрома Ридбергер: «Сенсационное заявление капитана космического корабля «Бенилюкс – 41»:

– Несмотря на хорошую подготовку экспедиции к звезде «Лизе-667», нам следует ожидать множество опасных, непредсказуемых ситуаций. Но я думаю, нет, уверен, мы к этому готовы. Прежде всего, наша группа будет искать всевозможные полезные ископаемые. Правда, планы, если так можно выразиться, немного изменились. Хочу открыть вам очень большой секрет, потрясающую информацию, которую учёные держали в тайне до этой самой минуты. Бук-

важно вчера утром получили подробные данные о планете, она имеет схожий с Землёй состав атмосферы. Вполне возможно, там развивается иная цивилизация. Это последняя пресс-конференция перед полётом, уже через час мы будем в пути. Сейчас почему-то вспомнился волнительный момент. Когда я впервые узнал великую новость, то невольно подумал: вся наша планета и маленький экипаж космолёта – это одна команда. Благодарим за внимание. Да, я, конечно, немного сгустил краски, нарисовал неочевидные картины развития ситуации, но кто знает... Главное, чтобы вы ждали нас. Мы обязательно вернёмся и, возможно, не одни».

– Действительно потрясающая новость. Ну, я бы ни за что не полетел, лучше здесь остаться, – бурчит военный, булькая кальяном. – Встретятся инопланетяне похожие на нас, вечно недовольные, подчиняющие себе природу.

Юный самоуверенный офицер Ли-нкольн Алексей Чайнатович заступил в ночное дежурство по месту службы. В одной маленькой ракетной части, что находится далеко от цивилизации, в огромном лесном массиве, замаскированная под крошечное охотничье хозяйство. Не по годам и не от большого ума имеет высокое звание и солидную должность. У его родителя высокопоставленный чин. Говорят, слуга народа ставит бездушные опыты на мышах и на людях. Богатый гражданин, а за душой у него ничего хорошего нет. На учения, тревоги и общие построения офицер никогда не ходит: считает это ниже своего достоинства. Летает от части, к

штабу, от генерального управления до речного передвижного катера строгой секретности. От очередной звезды к звезде, продвигая карьеру, на всё остальное ему плевать. Сейчас, закрывшись по своей прихоти, в секретной рубке, готовится тащить ночное дежурство. Это так утомительно, и, чтобы скрасить серые армейские будни, разворачивает на столе новенькую, ещё пахнущую типографской краской карту мира. Привычным жестом сыпет на неё белый порошок и вдыхает запрещённый медикамент. Зрачки сужаются и застывают, на лбу выступают крупные капли пота. Поморщившись, всасывает полную грудь содержимого кальяна. Развалившись в кресле, небрежно раскрывает сухой термопаёк, который служивому привозят не как всем, а по заказу, из дорогого ресторана далекой враждующей страны. Криво улыбаясь, молодой полковник вспоминает прошлую ночь, проведённую в самой престижной гостинице «Пелера» с дорогой малышкой Лали, куда его часто доставляют на военном вертолёте. Мажор тяжело переносит тяготы службы. Разглядывает пустыми глазами висящие на стене между бесчисленными проводами разного сечения выцветшие поведённые плакаты. На одном по стойке смирно стоит солдат. Строгая надпись внизу гласит: «Защитник родины – это всегда высокий уровень нравственности». На другом плакате изображена весёлая манерно пощипанная курица, сидящая за рулём дорогого спортивного электромобиля. Утомлённый служивый безразлично подкидывает вверх серебряное яйцо Фаберже и, лениво

пережевывая белый обжаренный трюфель, искренне словно читая свою молитву гундит:

– Искусство принадлежит народу, а его плоды – мне. Искусство – народу, а плоды – мне.

Парадная непоношенная форма висит, поблёскивая новенькими погонами старшего полковника, на вбитом в дверной косяк толстом ржавом гвозде. Ниже стоят армейские ботинки с подпружиненной платформой и выдвижными роликами на электромоторах. Дежурный одет не по уставу в спортивный костюм фирмы New Balance 22. На голове вместо армейской фуражки красуется криво повязанная чёрная бандана с красными иероглифами. Короткую шею обвивает толстая золотая цепочка, на которой висит чёрный алмаз. Правое плечо украшает синяя татуировка с изображением кровожадного бога Ареса, любящего хаос и войну ради самой войны. На ногах – пляжные тапки с логотипом гостиницы «Пелера». Сделав очередную затяжку, замечает ползущее по блоку питания усатое насекомое. Это обыкновенный богомол религиозный сочно-зелёного цвета. Буро-серые лапки, хорошо развитые крылья. Внушительных размеров, с крупную чечётку. Крепкий, довольно длинный. Богомол останавливается, недовольно смотрит на офицера и возмущённо грозит кулаком.

– Уу, как службу несёшь, безответственный разгильдяй, – звучит тонкий голос усача.

Озлобленная улыбка перекосила рот военного. Широкие

губы раздвигаются, обнажая крупные желтые зубы. Запах вчерашней редьки и проквашенной капусты вырывается из офицерского организма.

– Не твоё дело, мерзкое насекомое.

Богомол с неприятным шелестом, угрожающе разворачивает тёмно-коричневые крылья.

– Уу, системы противоборствуют, а ты развалился тут, как на курорте.

– На кого вякаешь, кузнечик? Вот я тебе покажу, – сквозь зубы прошипел офицер.

Мгновенно набрав коды доступа, боевой офицер вводит все подтверждения и нажимает красную кнопку «Пуск».

Квантово-нейтронная ракета не успевает подняться на высоту пятиэтажного дома, а к ней уже со всех сторон летят десятки других. Третью мировую войну можно начать, но остановить или выиграть невозможно.

Куры, сидящие на насесте, настороженно поворачивают головы набок, удивлённо наблюдая, как пол с ужасным скрипом расходится в стороны и появляется большое белое яйцо.

– Неужели это яйцо динозавра? Высиживать такое непросто, – приходит в голову озабоченным птицам.

И это, пожалуй, всё, о чем успевают подумать пернатые наседки. А со стороны начало последней войны выглядит так: старый, наспех сколоченный и никогда не крашенный сарай-курятник словно надувается, потемневшие от дождей,

прогнувшиеся доски с отчаянным хрустом и пронзительным свистом разлетаются в стороны вместе с возмущенными птицами. Гибельное пламя поднимающегося снаряда, сжигает всё живое в радиусе мили. Поднявшись на высоту девятиэтажного дома, бомба обнаруживает встречный снаряд, и ракеты вспыхивают в горячих объятиях. Через девять минут в голубом спокойном небе, над мирной цветущей планетой летает несметное множество различных губительных устройств.

Картина третья

Глава первая

Новые орбиты

Разум, слегка наклонившись, аккуратно постучал ногой по холодный пятке мертвого солдата.

– Выходи, Душа. Последний представитель этого вида погиб пару минут назад.

– Я знаю, – отвечает испуганная вдохновительница нравов.

С неба падают обломки цивилизации, кружит пепел, летают многокилометровые облака пыли. Ракеты, повинувшись умным программам, упорно ищут свои цели и при встрече разрываются, озаряя грязное небо ядовитыми вспышками. Возмущённые реки выходят из берегов, озёра испаряются, об-

нажая белые скелеты подводных обитателей.

– Пойдем посмотрим, что осталось от столицы великого государства.

– Пойдем.

Юный Разум, неуёмная ментальная сущность, любит, решать сложные задачи, не боясь, преодолевает трудности, неустанно трудится и безошибочно отличает истинное от ложного. Временами философствуя на разные темы, собирает увлекательную логическую игру «Антивирус три тысячи два». Умеет нестандартно мыслить, быстро анализировать и адаптироваться к сложным ситуациям. Легко и с удовольствием учится на своём опыте. С любовью и пониманием относится к Душе.

Молодая Душа – неизменная подруга Разума, божественная, нежная, утончённая природа, дающая начало осмысленной жизни. Любит петь, танцевать, сочинять стихи, передавать миру способности мышления, сознания, ощущения прекрасного, высокого творчества, любви и воли. Когда выдается свободное время и большинство тел находятся в состоянии покоя, Разум играет на баяне весёлую польку а, Душа танцует, высоко прыгая и кружась на носочках, как балерина.

Взявшись за руки, Душа и Разум, едва видимые эфирные субстанции, направляются к ближайшей магистрали, неведомо ступая, по обугленным полям, черному закопчённому

снегу. Многочисленные взрывы раздаются над планетой. Огненные языки пламени вырываются из разбитых окон наружу и жадно облизывают пространство, озаряя полнеба. Высвобождается сжатая энергия мирного атома. Доносится шум канонады, ухают нейтронные фугасы. Из глубин океанов поднимаются морские дроны с пространственными рамами, увешанные снарядами. Подводные лодки тащат интегрированные в кузов мегатонные бомбы. Ракеты, пронзая на скорости воздушные массы, страшно свистят, меняя тревожную частоту звуковой волны, нагнетают атмосферу ужаса, неотвратимого кошмара. Скоро всё затянется темной пеленой на многие, многие тысячелетия.

Две астральные сущности, отдалённо напоминающие людей, Душа и Разум, смело шагают в сторону горящего города, крепко держась за руки. Сквозь легкую эфирную плоть пролетают пули, осколки, комья земли и радиоактивные облака. Впереди, на сером горизонте, видны кривые контуры высотных покосившихся зданий далёкого мегаполиса.

– Споём.

– Давай нашу.

Два тоненьких голоса взлетают над печальными полями:

– Я люблю тебя, жизнь,
Что само по себе и не ново.
Я люблю тебя, жизнь,
Я люблю тебя снова и снова!

Огромная энергия защиты жизни вырывается на свободу. Реактивно сталкивается и преумножается. Необузданные силы ударных волн рушат города, леса, горы, стирают целые континенты. Планета быстро нагревается, растительность горит, мощное излучение безжалостно сжигает верхние слои атмосферы, неудержимо исчезает озоновый слой. Великие циклоны, цунами, гиперкрупные ураганы набирают силы, вырывают солидные участки земли и поднимают обломки высоко в небеса. Электронно-механические машины уничтожают сами себя, не испытывая никаких эмоций и неприязни, между делом убивая всё живое. Жизнь неумолимым сохнувшим потоком времени сходит на нет. Многие снаряды, под воздействием высокой температуры взрываются прямо в стволах, разрывая технику в клочья. Разум остановил летящий осколок снаряда и читает маркировку:

– Изготовлено: улица Мира 13, четвёртый корпус Дружбы, Лунный склад № 33, страна Дураков, а дальше оплавленный край. Так мы и не сумели в этой Вселенной создать свободное общество мира.

– Да, – с горечью вздыхает Душа и предлагает, – давай остановим безумие, запустим происходящее в обратном порядке. Законы физики допускают это.

– Хорошо бы, но как это сделать? Спрашивает Разум.

– Я не знаю.

– Я тоже.

– В прошлый раз у тебя получилось, вспоминает вдохновительница нравов.

– Нет, – объясняет Разум, – это время обернулось прошлым, – пространство скрылось в будущем, а в настоящем ничего не осталось. Природу такого явления я не знаю. Вероятно, данное событие произошло случайно, само, собой. К тому же такое было всего один раз.

– Опять вселенское крушение. Теперь пройдут долгие века, пока всё восстановится и на планете зародится новая жизнь.

Крепко держась за руки, Душа и Разум бесстрастно поют. Голоса гармонично сливаются, наполняя грязный воздух грустными вибрациями, реже – мажорными гармониями. На планете уже минут пять-шесть, нет никого живого, а сейсмические волны продолжают деформировать земную кору, раскалывать и перемещать континенты. Сами собой открываются секретные подгаузы, из глубоких военных подвалов по промасленным зубчатым рельсам выкатываются тяжёлые ракеты и куда-то мгновенно улетают. Душа тяжело вздохнула, моргая большими унылыми глазами

– И в чём смысл войны?

– Не знаю, – отвечает Разум, беспомощно разглядывая, как расплавленные камни в виде горящего огня падают на землю.

Активизируются вулканы, бурлящая магма вырывается на поверхность. Огромные приливы смывают прибрежные го-

рода, наполняя мертвые улицы морским песком, водорослями и ракушками. В небе эпизодично пролетают умные квадрокоптеры-разведчики, из ниоткуда появляются сильные беспилотные танки, хитрые самоходные пушки. Навстречу ровным строем механически отрешенно шагает рота бравых роботов-солдат. Электронные погоны светятся, с мундиров автоматически удаляется пыль и грязь. Пружинные металлические мышцы сжимаются, разжимаются, двигая высокопрочные шаровидные многоосные суставы. Чёрные камеры-глаза сфокусированно смотрят вдаль. Благодаря круговой поляризации зрения, технологично преобразуя естественные колебания светового электрического поля в идеальную картину, стремительно улавливают и фиксируют периферические вспышки. Киборги синхронно двигаются вперёд, и задорно, самозабвенно поют:

– Так ликуй и вершись
В трубных звуках весеннего гимна!
Я люблю, тебя жизнь,
И надеюсь, что это взаимно!

Пройдя сквозь грохочущий танк, Разум и Душа направляются прямо, не сворачивая с намеченного маршрута.

– Жаль, мы никому не принесли счастья. Хотя так старались, – замечает Разум и чешет светлую голову.
– В кого на этот раз будем вселяться?

– Не в кого, – отвечает Душа.

– Почему? Интересуется Разум.

– Это был последний представитель данной цивилизации, во всех остальных мы уже были.

Нейтронный заряд с рокочущим грохотом хлопает над головой. Солдаты и техника обращаются в прах, плавятся, не испытывая страха, боли, и взаимной неприязни. Испаряются, не успев сделать выстрела. Дорога с многочисленными конструкциями рассыпается. Городской пейзаж, исчезает, внезапно сровнявшись с линией горизонта. Снег мгновенно чернеет и проседает до самой земли.

Разум печально смотрит на Душу.

– Пожалуй, здесь, кроме выжженной пустыни, больше ничего нет. Полетели на Луну, посмотрим со стороны.

– Полетели.

Пройдя, сквозь друг друга меняются местами. Они иногда так делают, чтобы на мгновение почувствовать себя чем-то монолитным, ощутить близость единения.

Подпрыгивают, легко оттолкнувшись от планеты, и через 0,14 земных миллисекунд, оказываются на сером спутнике. Это не телепортация, не квантовый скачок и не сворачивание пространства, просто такой дар. Благодаря которому Душа и Разум могут мгновенно перемещаться в любую точку внутри и снаружи Вселенной. Сидя на тёмном валуне рядом с глубоким кратером, две умные энергоинформационные ментально-изотерические сущности напряженно смот-

рят на Землю, не отрывая глаз.

Голубая уникальная планета с белоснежными облаками, зелёными лесами и сверкающими снегами теперь выглядит как пыльный серый шар, на поверхности которого временами блистают желто-красные вспышки, ползают длинные ярко-белые электрические молнии. Спутники разных форм активизируются. Гоняются друг за другом, как ошалелые. Сталкиваются, стреляют лазерными лучами и бессмысленно взрываются, хаотично перемещаясь над полуживой, лихорадочно сотрясающейся Землёй. Мигают струи горящих газов, дозированно выпущенные умными дюзами. Временами создаётся впечатление, что поверхность планеты меняет форму.

Разум грустит, думает и молча, качает головой.

– Помнишь, как мы останавливали время и прилетали сюда полюбоваться на голубую планету, посмотреть на салюты в новогоднюю ночь, на старты первых космических кораблей. Особенно мне нравится Крещение, когда вся вода во Вселенной сказочным, божественным образом обновляется, меняя свою структуру.

Душа смахнула плазменную слезу.

– Помню, конечно. И долго ещё будут взрываться ракеты?

– Нет, по моим подсчётам заряды давно должны кончиться.

Очень близко, буквально в десяти шагах, из глубины кратера выползает кибертехнологичный луноход. После двухсе-

кундной паузы ориентируется на местности. Молниеносно разворачивается, пару раз стреляет в сторону Земли, механически-равнодушно спускается обратно в холодную темноту, нарушив вековые очертания Лунного кратера, оставив на поверхности гусеничные следы изошрённого протектора. На фоне темного космоса появляется технологичный объект, он стремительно приближается и вскоре падает, разбившись на мелкие части. От сильного удара полая Луна вибрирует, гудит как колокол. Небольшая гладко отполированная антенна с надписью «Телескоп Betta S-11», прыгая, катится и, описав полукруг, заваливается в лунную пыль прямо перед ногами Разума.

Снаряды летят и глубоко вгрызаются в планету. Вдруг белые вспышки кривым пунктиром выводят на пыльной планете контуры тектонических плит. Земная кора поднимается, нехотя выпуская расплавленную лаву. Блоки литосферных плит покорно расползаются, подчиняясь невероятной силе. Планета резко увеличивается, яркие потоки раскалённой магмы вылетают гигантскими дугами. Магнитное поле Земли ещё пытается удержать планету в целости. Леденящий холод вечной мерзлоты на полюсах мгновенно превращается в белые облака. Земная печь раскрывается, обнажая пылающие внутренности. Яркий свет в сто тысяч Солнц осветил пространство и поверхность Луны. Из чрева земного, из пламенного горна, является чарующее ядро. Живое, пульсирующее, светло-красное, напоминающее сердце. Ра-

зум и Душа застыли от неожиданности. Планета трескается, как орех, и разваливается на две части, обнажив огненные, раскалённые глубины.

Ослепительная молния, блеснула между половинами Земли, и они резко отталкиваются друг от друга, как однополярные магниты, оставив в чёрном космосе маленькое солнце, горящее ядро. Чудовищные половины разлетаются, переворачиваются в огненной агонии. Ядро, опоясанное горящими переплетёнными электромагнитными дугами, напоминает огромный пылающий шар во много раз крупней бывшей планеты, кувыркается и летит прямо к Луне. Вскоре стучащее сердце Земли касается бывшего спутника, разрывая кору, скрывается внутри, значительно увеличив его объём, и новая планета летит в космос искать своё место под солнцем, свою счастливую орбиту.

Душа и Разум находятся в пространстве, там, где ещё мгновение назад была Луна. Смотрят, как удаляются в бесконечную бездну раскалённые куски материи. Умные и глупые мысли, стихи, песни, книги, мечты, молитвы и планы на завтра. Доброе и светлое мгновенно улетело куда-то в сторону света, а злое с ужасными жуткими звуками расщепляет чёрная материя. Всепрощающее мягкое свечение возникает вокруг. Благодетельная энергия равномерно наполняет тёмный космос. Разум заторможено поворачивает голову в сторону Души. Кажется или это на самом деле, время замедляется. Сияет бессмысленная пустота холодного кос-

моса. Безрассудная тишина пронзает беззвучным грохотом тьмы. Успокоительный, умирительный свет окутывает пространство, и время начинает течь, как видимый, осязаемый елей.

Глава вторая

Чистый эксперимент и чудеса

Разум звонко хлопнул в ладоши. Образовалось небольшое эзотерическое, искрящееся облако. Дивный нимбус увеличивался, неспешно растворяясь в окружающем пространстве. И вдруг, словно по мановению волшебного духа, всё снова пришло в движение. Застывшие плеяды звёзд пробудились, стали мигать и менять цветовой спектр.

– Пожалуй, переборщили с зарядами.

Душа недовольно нахмурилась и привычным жестом начертала в пространстве знак вопроса, поставив внизу жирную точку. Извилистый символ заискрился и, покачиваясь, завис в пространстве.

– Довоужались. В чём причина, не могу сообразить. Обретая разум, животные получают согласованность действий. Радость совместного творчества. Осознание мгновения реальности, в которой находятся между прошлым и будущим. С этого момента животные не считаются животными.

– Правильно говоришь, – согласился задумчивый и омрачённый Разум. – Значит, мы упускаем самое важное неупло-

вимое решение, к тому же я до сих пор не знаю, что было первым: курица или яйцо. Всего-то на пару минут покинул офицера. Хотел посмотреть, как там куры живут в курятнике. В прошлый раз именно они были вершиной эволюции.

Душа с укоризной посмотрела на Разум.

– И как ты себе это представляешь! Доверить ядерную ракету существу, у которого разум пошёл погулять.

– Я думал, офицер спит.

– Мыслитель, теперь уже ничего не поделаешь. Вызывай голубой метеорит, полетим на другую планету. Вселимся в первого, кого увидим.

– Не получится, это последняя, на остальных мы уже были. Результат всегда один и тот же.

Душа с сожалением посмотрела в глубокий космос.

– Тогда перелетим в другую галактику.

– Это последняя. Все остальные, которые возникли после большого взрыва и находятся в зоне нашей досягаемости, мы уже посещали.

– Как жаль, – сказала бледная обеспокоенная Душа и толкнула знак вопроса. Он стал вращаться и тихо полетел на то место, где раньше была Земля. – Такая новость прямо как снег на голову.

Разум задумался, машинально перебирая дрожащими лессирующими пальцами логическую игру «Антивирус три тысячи два».

– Что будем делать дальше?

– Не знаю.

Необычные друзья смотрели в огромное бесконечное пространство, наблюдали за тающими частями планеты.

– Сдерживающий фактор.

– Да. Гарант мира. Ядерный зонтик. Помнишь, Разум, на одной из планет, мы долго думали, присматривались, кого выбрать, в конечном итоге вселились в Георактера.

– Помню, конечно. Самая мирная цивилизация, а погибла быстрее всех. А на планете Имфо прыгнули сразу, не задумываясь, в какую-то рыбу, и эта культура просуществовала дольше всех.

– Действительно, так и было. Избрав живой организм, вселялись в него с надеждой осчастливить. Мгновенно все представители этого вида ощущали просветление сознания, первую эйфорию блаженства вдохновения.

– Знаешь, Душа, мне нравится путешествовать по Вселенной, сеять семена жизни. Это так просто и очень увлекательно. Выбираем подходящую планету, устанавливаем три миллиона шестьсот сорок пять основных фундаментальных констант. Бросаем пару вирусов, бактерий, и всё готово. Отправляемся в очередное путешествие. Через два-три миллиарда лет, когда планета достигает соответствующего уровня развития, на графическом спектральном экране моего компьютера зажигается зелёная лампочка и возникает изображение весёлого человечка. Виртуальный мультимедийный интер-

фейс появляется в любое время в нужном месте. Воздушное, объёмное изображение рабочего стола с приложениями. Возможности исключительного компьютера поистине безграничны, – я жму прозрачными пальцами на единственном в своём роде дисплее «поиск», – прямой маршрут, и поехали. Можно лететь и создавать новую цивилизацию. Очень редко случалось так, что голубой метеорит приносил семена жизни, заселяя планеты своими обитателями.

– Сколько раз я наблюдала, как ты это делаешь. Всегда восторгалась и многое не понимала.

– Я люблю формировать планеты, раскручивать звёздные системы, вспоминает Разум. – Великолепно.

– А я люблю уникальные моменты, – вспоминала чувствительная Душа, – когда живые существа впервые видят своё отражение и понимают: это он, это она, восторгаются, веселятся, осмысленно двигаются, удивлённо хлопают ресницами, у кого они есть. Когда сами разжигают огонь, создают первое орудие труда, и появляется чувство счастья.

– Душа, моя дорогая, а мне нравится наблюдать за сочинением дебютных стихов, песен. Когда свершаются самостоятельные, осознанные шаги. На лицах появляются восторженные эмоции. Кому ты даёшь красивые художественные идеи, называют себя поэтами, композиторами, писателями.

– А когда ты, Разум, открываешь им великие формулы, знакомишь с глубочайшими законами природы, ходят важ-

ные, величают себя учёными, академиками, профессорами. У кого нет ни того ни другого, стараются руководить.

– Я помню всех.

– Я тоже.

– Где сейчас голубой метеорит?

– Рядом, в облаке Оорта.

– А потом чем займёмся?

– Устроим обратный взрыв. Как обычно, соберём материальный мир, переведём в информационный поток, и всё готово. Невообразимо огромная система, расширяющаяся 14 миллиардов лет, аккумулируется в наималейшую точку в единый миг.

– И снова устроим большой Бада Бум.

– Ну да. Начнётся совсем другая история, с иными законами физики.

– Лады.

– Признаться, мне не нравится, когда Вселенная превращается в точку. Скучно, негде развернуться. Можно двигаться со скоростью шестьдесят миль в час или сто миллиардов километров выше световой скорости – и всё равно ничего не происходит. Не вытягиваешься, не растягиваешься.словно стоим на месте, вокруг ведь ничего нет. Уныло.

– Да, как-то пустовато, – согласилась Душа, оглядываясь по сторонам света.

– Пока не поймём в чём причина, будем летать по Вселенной, выписывая восьмерки между галактик. Нырять в круп-

ные и маленькие звёзды, играть в догонялки.

– Здорово, а мне ещё нравится, собирать камни, инклюзы насекомых, растений, мелких позвоночных с пузырьками атмосферы внутри янтаря.

– Вот и прекрасно. Создадим большую коллекцию солнечного камня.

– Давай так и сделаем.

Разум поднял руку над головой, изобразив спиралевидный кодированный жест. Через мгновение великие сущности стояли на поверхности голубого метеорита. Это высокотехнологичная плодородная планета неопределённого размера со своими исключительными законами физики, состоящая из единственного в своём роде вещества. Энергетические частицы исключительно уникальны и в миллионы раз меньше самой маленькой крупитцы атома. Такие микро-крошки образуются путём мментального сжатия двухтрёх триллиардов дюжин вселенных, в которых не состоялась разумная жизнь. Большой взрыв создал постоянно растущую сферу, вокруг которой бесконечное множество других. Говорят, где-то там находятся двери в Эдем.

Голубой метеор свободно на любых скоростях перемещается не только внутри, но и за пределами таких сфер. Здесь прекрасно: лазурное небо, дивные бабочки, принимающие фантастические формы, райская флора и фауна. Приятный свет исходит от двух плоских дискообразных облаков, висящих высоко в небе на противоположных полюсах. Днём они

сияют, к вечеру плавно гаснут, переходя в ночной режим, и всегда находятся на одном месте. Чтобы уместить огромное население, метеорит может расти по мере надобности. Тут находятся многие представители разных погибших планет, на которых когда-то были Разум и Душа. Животные невиданной красоты гуляют по просторам великого мира. Порою прилетают феи и волшебники. Уникальное явление природы: океаны и горы, зеленые леса и цветущие поля. Чудотворный бриз наподобие дыхания розы или полёта музыкальной фразы импрессионистов приводит пейзажи в движение, внося в этот неподражаемый мир божественную динамику. Невиданные сооружения, замки и дома, машины и техника поражают разнообразием. Дело в том, что живые организмы: растения, бактерии, животные в которые когда-то вселялись Разум и Душа, создавали свои неповторимые конструкции, характерные только для данного вида. Святые, сошедшие с икон, находятся здесь во плоти. Сеют семена покаяния, растят плоды веры. И все наслаждаются чистым звуком первого слова.

Пройдя сквозь друг друга, надёжно взявшись за руки, Разум и Душа гуляют по планете вдоль чудесного ручья, уходящего в сказочный лес.

– Признаться, я уже давно перестал считать планеты. Не хотел знать конца. Боялся, что эти знания смогут повлиять на наши решения. Боролся за чистоту эксперимента.

– Знаешь, Разум, мне очень жаль, что так получилось.

Видно, мы с тобой пропускаем важные детали, а какие – не пойму. Чего им не хватает? Даём колоссальную свободу выбора, посылаем основную фундаментальную константу: Бог един и десять заповедей. Открываем тайны любви: это чудо великое, дети. Посылаем творческие, научные мысли. Как ликуют обитатели далёких планет, когда эти идеи приходят им в голову. Но стоит данным аскетам получить немного самостоятельности, сразу начинают выяснять, кто умней.

***

Разум понимающе покачал головой, глаза заискрились надеждой.

– А так всё хорошо начинается. Мыслящие существа с космическим энтузиазмом возводят дома, мосты. Создают на планете прекрасные разнообразные экосистемы. Строят непростые машины. Кстати, биологический организм – это тоже тонко настроенная природная машина.

Душа многозначительно загибала светящиеся пальцы.

– У них было всё. На планетах рождались свои Спилберги и Гайдаи, Лукасы и Роу, Мендельсоны и Менделеевы, Ньютоны, Моцарты, Ван-Гоги, Пушкины, Шекспир, Гёте и Тагоры. Мы неустанно знакомили лидеров цивилизации с вечными неизменными ценностями, которые кочевали от одного вида к другому и преумножались, росли как снежный ком. Писали для них симфонические сочинения круп-

ной формы и короткие частушки. Базовые составляющие видеокультуры, великие работы Вселенной: «Ёжик в тумане», «Джимми Нейтрон», «Козлёнок, который умел считать до десяти», «Полярный экспресс». Реалистичные компьютерные игры. Художественные фильмы: «Отроки во Вселенной», «Билл и Тед», «Кассиопея», «Джек Слейтер», «Хоттабыч», «Джуманджи», «Гостя из будущего», «Привидение», и величайшее произведение всех времён и народов – рисованный мультипликационный фильм «Паучок Анансис». Это тонкий, глубоко закодированный намёк во всех мирах на наши антропоморфные формы, Души и Разума. Появлялись выдающиеся инженеры, хлеборобы, роботы и...

Душа на секунду задумалась, глядя куда-то вдаль. Разум пристально смотрел на близкое чувственное естество и с интересом ждал продолжения.

– И кто ещё?

– И... И многие другие... И домохозяйки, – благочестиво ответила Душа и слегка улыбнулась.

Порой на счастливой планете случалось настоящее, необъяснимое чудо. Откуда приходило такое явление, никто не знал. Обычно такое происходило под Рождество. Спит себе сапиенс, посапывает. Золотой невидимый свет окутывает его изнутри. Утром просыпается и понимает, что обладает новым для себя даром. Тайна за семью печатями. Может быть, за них мамы просили у создателя или они сами так хорошо себя вели, что нисходило к ним чудесное озарение.

Разум говорит, что, скорее всего, счастливых созданий выбирает генератор случайных чисел Вселенной. Душа придерживается другой точки зрения:

– Такого не существует.

И утверждала, что это Божий дар.

Однажды Разум целый день пытался вычислить непостижимое явление на своём уникальном компьютере, но ничего не получилось. Чудо оно и есть чудо.

Coda

Что хотела сказать Анжелика?

Душа и Разум соединяются с телом, чтобы, выполнить свое прямое назначение, – показать дорогу к миру чистого света, к Богу – могущественному сверхъестественному, существо, абсолютному проявлению величайшей реальности.

Деревья растут, реки текут, прекрасные замки, храмы и маленькие домики утопают в зелёных лесах, цветущих полях, вечная жизнь на метеорите развивается. Разум неспешным шагом ходит по красивой поляне и крошит манной небесной: хлопья падают в траву, как снег, превращаются в питательные крошки. Птицы с удовольствием слетаются на исключительное угощение.

– Сейчас, оценивая огромный отрезок прошлого, понимаю, что давать полную свободу – опасно. Великая энергия познания должна всегда быть под контролем.

Наклонив цветущую ветку лотосной яблони с планеты Пойри, Душа с наслаждением вдыхает неповторимый сладко-молочный аромат бело-розовых лепестков.

– Вкусно. Я тоже многое поняла. Слепая приверженность значительной части биологических особей к пониманию, что именно они – вершина всего, оказывает самое разрушительное воздействие.

– Пожалуй, нам нужно обратиться к создателю.

– К самому?

– Да. Творец знает всё. Это Бог, персонификация Абсолюта. Проявление высшей реальности, не имеющий себе подобных.

***

Душа встает напротив Разума и кладет невесомые руки ему на плечи. Глаза светятся необычными звёздными красками.

– Мы с тобой упускаем что-то самое важное, а что – не пойму. Нужно приглядеться к тем, в кого мы вселяемся, понять, что для них самое главное.

Разум задумался.

– Может, пища?

– Нет, её добывают инстинктивно.

– Кров? Пожалуй, тоже нет. Творчество?

Душа тяжело вздохнула и элегантно свела вместе тонкие

прозрачные пальцы.

– Это то, чего мы с тобой не знаем.

Давай повнимательней перечитаем Книгу Бытия и ещё раз попробуем сами. Ты посмотри, сколько пройдено, как много познано и исполнено. Нам даровано время, скорость, материя, осталось совсем немного – познать истину.

В ответ Разум берет Душу за тонкую бархатную талию.

– Да, согласен с тобой: сделано много, а не сделано ещё больше.

– И всё же попытаемся, – настаивает Душа. Только представь себе: если мы сможем постигнуть истину, исчезнувшие миры возродятся, а в бесконечности времени места хватит всем.

На зелёном лугу, на чудесном берегу, Душа целует Разум. Неповторимая лунная мелодия вальса цветов, наполняет замечательными вибрациями всё пространство. Две эфирные полупрозрачные субстанции кружатся в стремительном танце, высоко поднимаясь над поверхностью. Летают, излучая фотометрические, энергетические поля искрящегося потока.

Минуты мимолётного вдохновения проходят, и духовные сущности опускаются на широкую ветку старого дуба. Пространственные пунктуации ещё тают в голубом небе, а перед Разумом уже появляется объёмный голубой экран – сказочный интерфейс Вселенной.

– И что, ты будешь в тетрис играть?

– Нет, конечно, теперь у нас есть дела поважнее. Загружаю сразу все программы. Садись рядом, будем вместе делать работу над ошибками.

– Правильно, а я замечталась.

Душа и Разум внимательно, сосредоточенно смотрят на дисплей, изредка поднимают головы, устремляя взоры в голубое небо. Представляют просторы другой Вселенной, её новые свойства и загадки. Загружено 33%. На мониторе уверенно-маняще крутятся песочные часы.

– Знаешь, Разум, глядя на эти часы, понимаешь, как постарело время. И ещё. Давно хотела тебе сказать, я так растерялась, когда началось последнее крушение, что даже не успела взять с планеты Земля ничего материального, только хорошие мысли.

Разум замысловато улыбается.

– А я давным-давно переслал сюда кое-кого. Пойдем, покажу.

***

В лесу, рядом с голубым иконописным озером, на большом тёмном камне среди густой зелёной травы и благоухающих цветов сидят три белые крысы.

Душа светится от радости, сияет сказочным светом.

– Какие хорошенькие, белые, пушистые, красные глазки-бусинки. Прелесть.

Весело бегая вокруг камня, то сжимая руки на груди, то широко с упоением разводя в стороны, часто останавливается и восторженно рассматривает симпатичных зверьков.

– Я даже знаю, какие им дать имена.

– Интересно какие? Вопросает Разум.

Уже два раза Душа пробежала сквозь Разум, образуя облака мягкого света.

– Посмотри на него, какой важный.

– Самец, – с грустью говорит Разум, задумчиво кивая головой.

– Назовем его Крис.

– А вот очаровательную самочку, будем величать Нора.

– Красивая, подметил Разум.

– Я тоже так считаю.

Душа берет на ладонь самую маленькую, подвижную и внимательно разглядывает белянку. Разум вспоминает последнюю планету, её обитателей, достижения, обыкновенную среднестатистическую семью, волнуется, и предлагает:

– Подожди ничего не говори, я сам, сам. Пусть имя ей будет Анжелика.

– Именно так я и думала, охотно соглашается Душа.

Малышка сидит, ровно держа спинку, глядит прямо в глаза, тянет маленькие нежные ручки, тоненькие пальчики к Душе, словно что-то помнит на генетическом уровне и хочет сказать, сообщит нечто важное. Горькие слёзки катятся из детских искренних глаз. Душа нежно прижимает малышку

к груди.

– Неужели они что-то помнят, – взволнованно произносит Разум и отворачивается.

Горячая плазменная слеза скользит по щеке и падает в траву.

Из воды выбирается большой лысо-волосатый крокодилолев. Аккуратно положив голову на тёплый камень, с нескрываемым интересом разглядывает маленьких зверьков. Высоко под облаками парит золотой орёл небесный, чей так светел взор незабываемый.

– Знаешь, Разум, эти белые крысы будут напоминать нам маленькую пылинку из последней спиральной галактики.

– Землю?

– Несомненно, Землю.

– Да, и ещё страну Дураков.

– Верно. И первый снег.

Эпилог

Эта история подходит к концу или только начинается. Сейчас точно не скажу, но если вы ещё летите по Млечному Пути со скоростью 279 километров в секунду, будьте внимательны. Берегите Душу, прислушивайтесь к голосу Разума и помните:

Где-то в космосе

Летит

Голубой метеорит...

Да вспомнил, Анжелика хотела сказать, – всё получится, когда любовь объединит Вас.

Всё.

Рассказ написан под впечатлением новостных программ.